

Чжуан Янь не был одет официально. Он только что надел повседневный свитер, и воротник его рубашки выглядывал из выреза. Он выглядел свободным и необузданным, и радовал глаз.

Некоторые красивые люди были красивы без каких-либо недостатков. Будь то костюм и жилет, или свитер и рубашка, ничто не могло скрыть или скрыть мужественный и зрелый образ.

Когда он улыбался, уголки его губ слегка приподнимались, а брови немного смягчались, так что другим было трудно отвести взгляд.

По словам клыкастых девчонок в Интернете, его улыбка могла заставить человека рассыпаться.

Се Нин отвел взгляд от этого привлекательного лица и вместо этого уставился на снег на плечах Чжуан Яня. «П-Почему ты здесь?»

«Тебе нужно сделать тебе снеговика ... нет, снежного кролика, - Чжуан Янь пожал плечами и сказал: - Как это, о знаменитый художник, приятно твоим глазам?»

Он не знал, сколько времени понадобилось Чжуан Яню, чтобы сделать этого снежного кролика. Руки были сделаны из сложенной пополам ветки и наклеенной на нее, нос был морковкой, и, кто знает, где он ее нашел, уши были сделаны из двух длинных зеленых листьев, поникших и согнутых.

Цвета были обильны и полны творчества. Хотя его нельзя было назвать изысканным или красивым, он действительно излучал довольно счастливое чувство.

Се Нин не знал почему, но он был тронут этим счастливым, глупо выглядящим снежным кроликом.

Он моргнул и сказал: «Мне это очень нравится.»

Потом шмыгнул носом и сказал: «Спасибо.»

Чжуан Янь усмехнулся и сказал: «Ты так растроган, что собираешься плакать?»

Се Нин прошептала: «Я не плачу.»

Чжуан Янь поднял бровь и притянул Се Нина к себе. «Уголки твоих глаз уже покраснели, но ты собираешься отрицать это передо мной?»

Как такое могло случиться?

Се Нин подсознательно коснулся уголка глаза и некоторое время ощупывал его, но ничего не почувствовал.

Но Чжуан Янь был так удивлен этим своим поступком, что рассмеялся.

Се Нин продолжал настаивать: «Она красная, потому что холодная.»

«Хорошо», - сказал Чжуан Янь, его лицо было полно удовольствия. «Если ты говоришь, что она красная, потому что холодная, значит, она красная, потому что холодная.»

После всего этого Се Нин уже был выведен из депрессивного состояния, в котором пребывал раньше. Он посмотрел на Чжуан Янь и сказал: «Ты снова обманываешь меня, не так ли? Уголки моих глаз совсем не красные, не так ли?»

Чжуан Янь был вне себя от радости. «Ты наконец понял?»

Се Нин уставился на него с надутыми щеками.

Чжуан Янь вздохнул. «Уголки твоих глаз не покраснели, но, когда ты вышел из машины, мне показалось, что ты вот-вот заплачешь.»

Се Нин был немного удивлен.

Чжуан Янь понизил голос. «Я утешил тебя всего два дня назад, так что же на этот раз сделало тебя несчастным?»

Се Нин покачал головой. «Я вовсе не несчастен.»

Чжуан Янь издал тихий смешок, как будто он смеялся над тем, как Се Нин отрицал это и не хотел говорить правду.

Он положил руку на плечо Се Нина и, заметив, что тот не сопротивляется, притянул его чуть ближе. «Скажи мне, кто опять огорчает моего мистера Кролика?»

Чжуан Янь был слишком близко к нему, как будто хотел обнять его, но он упорно держался на небольшом расстоянии между ними.

Сделай шаг ближе, и Се Нин смог бы обнять его.

Сделайте шаг назад, и двусмысленность исчезнет.

Сегодня он не пользовался одеколоном, и запах его тела был очень чистым и освежающим, как снег.

Се Нин уловил дуновение этого запаха, и его разум внезапно опустел.

Сейчас он ничего не помнил и даже забыл опровергнуть то “мой мистер кролик”, как его называл Чжуан Янь. Он только широко раскрыл глаза, тупо уставившись на Чжуан Яня.

Личность Се Нина была холодной и сдержанной. Он не любил общаться с другими, не был очень близок с членами своей семьи, его бывший парень существовал, но ничего не делал, и у него был только один хороший друг, Янь Си.

У Янь Си был беззаботный характер и раздражительный характер, и иногда он не мог видеть изменений в настроении Се Нина.

Чжуан Янь был первым человеком, который с первого взгляда понял его настроение и попытался сделать его счастливым.

Это чувство было таким незнакомым, и Се Нин не знал, как справиться с ним на месте.

Через несколько секунд Се Нин протянул руку и потянул за край рубашки Чжуан Яня. Синий кит.”

Чжуан Янь, понизив голос, сказал: «Хмм?»

Се Нин положил голову на шею Чжуан Яню и упал в его объятия. «Позволь мне обнять тебя.»

Над его головой раздался смешок. «Я здесь и никуда не пойду. Ты можешь обнимать меня сколько угодно.»

Се Нин закрыл глаза и в этот снежный день ощутил небывалое тепло.

Спустя долгое время Се Нин медленно пришел в себя.

Потом он покраснел, вышел из объятий Чжуан Яня и отвел взгляд в сторону.

С первого взгляда было видно, что он смущен.

Чжуан Янь был в астрономически хорошем настроении и смотрел на Се Нина с едва сдерживаемой улыбкой. «Ты больше не собираешься меня обнимать?»

Уши Се Нина были такими красными, что это сразу выдало его. Он покачал головой и сказал: «Н-нет..»

Снежный кролик спокойно смотрел на них сбоку. Только теперь Се Нин увидел, что его глаза были двумя темными камушками, и у него сложилось неверное впечатление, что это драгоценные камни.

Чжуан Янь проследил за его взглядом и погладил кролика по подбородку. «Ты и этот кролик действительно похожи.»

Глаза Се Нина расширились. «Где мы похожи?»

Чжуан Янь, изображая торжественность и глубокую задумчивость, сказал: «Вы оба такие бледные, такие милые, такие привлекательные. О, и когда ты счастлива, твои уши точно такие же, как у нее, поникшие и увядшие.»

Се Нин бросил на него быстрый взгляд. «А я нет!»

Чжуан Янь продолжал: «Даже то, как ты смотришь, одно и то же.»

Се Нин больше даже не осмеливался смотреть на Чжуан Яня. Чжуан Янь пока не хотел отпускать его.

«Но есть некоторые различия...» Чжуан Янь растягивал слова. «Ты выглядишь гораздо лучше, чем он, когда стесняешься.»

«...»

Се Нин...Се Нин совершенно не представлял, что ему следует сказать.

Чжуан Янь некоторое время смотрел на него, и его сердце колотилось, как будто в нем медленно качалась бутылка с водой.

Се Нин был слишком милым и невинным.

Он не мог не хотеть выкурить сигарету, чтобы подавить звериные мысли, которые были в глубине его сердца.

«На улице слишком холодно, - Се Нин посмотрел на него слева и справа и сменил тему. - Снег все еще идет, так что пойдём в дом и поговорим.»

Чжуан Янь улыбнулся и сказал: «Довольно холодно.»

Сказав это, он снял свой шарф, обернул им снежного кролика и сказал: «Мистер Кролик не может последовать за нами, поэтому я боюсь, что он замерзнет.»

Се Нин: «...»

У него что, голова болит?

Он ничего не мог с собой поделать и мысленно выругался.

Но в то же время он чувствовал себя так, словно его тепло завернули в шарф.

Чжуан Янь уже собрался уходить, но Се Нин остановил его. «Подожди.»

«В чем дело?» Чжуан Янь обернулся и посмотрел на него.

Се Нин шагнул вперед, протянул руку и похлопал Чжуан Яня по плечу, стряхивая снег. Затем он на цыпочках поднялся, чтобы стряхнуть снег с головы. «Как долго вы были снаружи? Ты весь в снегу и издалека похож на снеговика.»

Чжуан Янь слегка улыбнулся. «Я довольно долго оставался снаружи. Сделать этого снежного кролика было нелегко, так как мне приходилось складывать его понемногу. Больше мне никто не помог.»

Се Нин: «Зачем ты сделал снежного кролика?»

Чжуан Янь протянул руку, чтобы потянуть его. Се Нин был поражен холодом, который коснулся его, но на этот раз он не сопротивлялся.

Губы Чжуан Янь скривились. «Разве ты не нарисовал для меня синего кита? Я хотел дать тебе взамен кролика.»

Се Нин издал звук “Ах” и сказал: «Это...было что-то, что я нарисовал случайно.»

Чжуан Янь не обратил на это внимания, сказав: «Я тоже сделал этого кролика случайно.»

Разговаривая, они вошли в дом.

После того, как он включил свет, Се Нин сразу же посмотрел на руки Чжуан Яня.

Конечно же, потому что они захватили слишком много снега, его руки были полностью красными.

Чжуан Янь наконец отбросил свой идол и сказал: «Я замерз до смерти.»

Се Нин взглянул на него с легким беспокойством на сердце, и побежал на кухню, чтобы налить ему чашку теплого молока.

Даже если Чжуан Янь не любил пить молоко, он, по крайней мере, мог согреть руки.

Се Нин совершенно не понимал, что у Чжуан Яня больше нет повода приходить на обед, но все же “прошел через холл и вошел во внутреннюю комнату”, войдя в свой дом.

Теперь он успокоился, и подавленное настроение, в котором он был после возвращения из дома старейшины Се, полностью исчезло. Увидев Чжуан Яня, облокотившегося на диван, он растерялся.

Что, если Чжуан Янь снова спросит его, почему он несчастлив?

Се Нин сжал губы.

Чжуан Янь увидел страдание в его глазах и, проявив все свое внимание, сказал: «Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Если тебе нужно что-то сделать, иди. Я просто согрею здесь руки.»

Се Нин на мгновение заколебался и спросил: «Ты...хочешь посмотреть, как я рисую?»

Чжуан Янь поднял бровь. «Ты собираешься рисовать?»

«М-м-м, - ответил Се Нин и снова заколебался. - Я все еще не нарисовал сцену из “Монолога”, который обещал тебе раньше.»

Чжуан Янь выглядел так, словно только что вспомнил об этом. «Если бы ты не упомянул об этом, я бы забыл.»

Жар на лице Се Нина почти исчез, и он увидел, как сверкнули глаза Чжуан Яня. «Сцена, где главного героя выгнали из театра, очень важна для сюжета. Боюсь, что я не смогу его хорошо нарисовать.»

Чжуан Янь потрепал Се Нина по волосам и, улыбнувшись, сказал: «Учитель Син - удивительный. Как он мог не нарисовать ее хорошо?»

Се Нин привык к тому, что его часто хвалят, и обычно не придавал этому значения, но после простой фразы Чжуан Яня его лицо вспыхнуло от смущения.

Поскольку стандарты Чжуан Яня были выше неба, а его оценка большинства вещей была суровой и критичной, было очень редко слышать, как он хвалит других.

Чжуан Янь уже бывал в художественной студии Се Нина раньше и привычно отодвинул маленький табурет в сторону, чтобы посмотреть, как Се Нин рисует.

Когда он был на берегу озера Цюмин, Се Нин только рисовал. На этот раз он использовал свой планшет, поэтому его техника рисования и стили были совершенно другими.

Проект был подготовлен очень давно. Чжуан Янь обычно часто общался с художественной командой своей команды, но на этот раз он мог оценить процесс без стресса.

Некоторое время он наблюдал за происходящим, и его глаза невольно переместились в сторону, чтобы вместо этого посмотреть на лицо Се Нина.

Се Нин опустил голову, когда рисовал, с сосредоточенным и серьезным выражением лица. Его глаза, казалось, скрывали тысячи галактик, настолько ярких, что они почти горели.

Неизвестный человек однажды сказал: Мужчины, которые сосредоточены на работе, самые чувственные.

Чжуан Янь долго смотрел на Се Нина и чувствовал, что Се Нин успешно подхватил его.

Се Нин боялся, что ему будет скучно, сидя в стороне, поэтому он рисовал и болтал с Чжуан Янем о "Монологе" одновременно.

«Для этой сцены в фильме использовался длинный объектив, поэтому я думаю, что режиссер хотел подчеркнуть правду.»

Длинный объектив ярко и четко запечатлел пейзаж озера. Мерцающее озеро, ветви деревьев, колышущиеся на легком ветру, и различные пешеходы, которые шли мимо озера...

Главный герой волочил за собой сломанную ногу и хромал мимо озера.

Но никто не заметил бездушного театрального актера.

Чжуан Янь поставил локоть на стол, выбрал угол и положил подбородок на правую руку.
«Главный герой "Монолога" театральный актер с мифоманией. Он находится под иллюзией,

что он великий, долгожданный главный герой, но на самом деле он способен играть только небольшие роли, на которые никто не обращает внимания.»

Се Нин и Чжуан Янь понимали друг друга одинаково. «Он не может отличить воображение от реальности или на сцене от сцены. Большинство зрителей тоже не могли их различить, и многие из них даже не понимали, что "прошлое", которое вспомнил главный герой, было в основном пьесами, в которых он играл раньше, а не его реальной жизнью.»

Болтать с единомышленником было так приятно. Если вы скажете одно предложение, они сразу же смогут сказать следующее предложение, о котором вы думаете.

Чжуан Янь согласился с первоначальной точкой зрения Се Нина. «Итак, я...режиссер специально использовал здесь длинную линзу, чтобы сказать зрителям, что этот подавленный главный герой, на которого никто не смотрит - это правда.»

Истина - ключ к этой сцене.

При рисовании этой сцены Се Нин не использовал смелые цвета для дополнения или темные цвета для контраста.

Первое было слишком драматичным и фантастическим, а второе - слишком расплывчатым и размытым.

Се Нин использовал сумеречные оттенки.

Это теплый цвет, но несет в себе чувство опустошенности и одиночества.

Именно это и представлял себе Чжуан Янь.

Чжуан Янь опустил глаза и обвел ими весь рисунок. Се Нин не совсем скопировал сцену из фильма, но внес некоторые изменения, основываясь на своем собственном понимании.

Каждое изменение, которое он делал, казалось, колебалось на пороге сердца Чжуан Яна, заставляя его думать: «Да, это то, что я хотел выразить.»

Внезапно ему в голову пришла идея.

Если он пригласит Се Нина принять участие в художественном оформлении его нового фильма, поможет ли это ему найти общий язык и зажечь искры в его сердце?

Эта мысль, как только она появилась, сжала его сердце, словно не хотела отпустить.

Се Нин - оригинальный художник. В прошлом он работал только над играми, но ... ..Чжуан Янь верил в его талант и силу.

Еще больше он верил в их тесную связь и совместимость. Се Нин определенно мог нарисовать суть того, что хотел Чжуан Янь.

Что же касается отсутствия у Се Нина опыта и практики в области кино - и телевизионного искусства, то все в порядке. Чжуан Янь мог медленно направлять и учить его.

Чжуан Янь дал себе подобное в сердце. Он считал эту идею определенно гениальной и совершенной.

Но согласится ли на это Се Нин?

Казалось, ему не нужны ни деньги, ни слава.

Чжуан Янь погладил подбородок, думая о том, как увести Се Нина.

В этот момент Се Нин повернул голову, чтобы взглянуть на него. «Многие фильмы Чжуан Яня очень интересны. Мне особенно нравится, как он использует картинки в своих фильмах. Иногда нет необходимости в линиях или даже символах - он может использовать только картинку, чтобы описать свои мысли и смысл.»

Услышав свое имя так внезапно, Чжуан Янь на мгновение испугался.

Он вспомнил на секунду и понял, что никогда не говорил Се Нину, что он Чжуан Янь.

Они встречались так недолго, но между ними завязалась глубокая дружба, и со временем они даже забыли, что еще не называли друг другу своих имен.

Но это не так важно.

«Имена - это всего лишь титул», - подумал Чжуан Янь.

Кроме того, он мог слышать оценку Се Нина с точки зрения третьего лица, особенно его похвалу.

Чжуан Янь чувствовал себя освеженным во всем теле, как будто он парил в воздухе.

Кстати, об этом...Се Нин, казалось, всегда любил свои фильмы.

Если он использовал имя Чжуан Янь, чтобы пригласить его, Се Нин не должен был отказываться, верно?

Его сердце было готово сделать что-то неприятное, и он не мог не позвать Се Нина.

«В чем дело?» Се Нин опустил голову, взял ручку, чтобы продолжить рисовать, и беспечно ответил Чжуан Яню. «Скучно смотреть?»

Чжуан Янь покачал головой. «Я вдруг вспомнил, что все это время что-то забывал тебе сказать, но не нарочно.»

Се Нина это не слишком беспокоило. «В чем дело?»

Чжуан Янь почему-то занервничал. «Вообще-то, я...»

Он все еще говорил, когда зазвонил телефон и прервал его.

Се Нин подсознательно повернулся на звук мелодии звонка. Это был телефон Чжуан Яня.

Идентификатор вызывающего абонента: Чжао Ян

Чжуан Янь поднял трубку без всякого выражения и мрачным тоном, слегка выдавая, как он расстроен тем, что мир его и Се Нина был потревожен.

«Лучше молись, чтобы у тебя было что-то важное, раз уж ты позвонила мне в такое время.»

Примечание автора: Я боялся, что вы, ребята, подумаете, что его личность будет раскрыта, поэтому я добавил дополнительную часть в конце.

Поздравляю Нин нина с тем, что он упустил возможность выяснить личность мистера Синего Кита X2

Когда я писал эту главу, меня также тронул Чжуанчжуан. Как он мог быть таким теплым!

<http://bllate.org/book/17382/1630068>